

Я засмеялась. Он лёг на стол с большим облегчением, как будто только что сдал серьёзный экзамен.

— Твоя голова забита всякой грязью.

Он нахмурился, прижавшись половиной лица к столу, и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Это не так, — защищалась я. — Я просто внезапно по-настоящему захотела узнать, какими будут все через несколько десятилетий.

Он перестал сдерживать меня своим высокомерным взглядом, вместо этого выглянул в окно, как будто тоже начал всерьёз об этом размышлять.

— Мы, вероятно, закончим, как наши родители, — продолжила я. — В конце концов, все сводится к генетике.

Юй Хуай покачал головой.

— Это было бы так скучно.

— Чего?

— Я говорю, что в твоей жизни первую половину ты проводишь, наблюдая за жизнью своих родителей, и ты все ещё хочешь провести вторую половину своей жизни, имитируя это ещё раз — понимаешь или нет?

Я молчала. При этом, кто может гарантировать, что мы не повторим их ошибок? Может быть, наши родители не такие простые и скучные, как мы себе представляем. У них также были идеалы и желания в молодости, независимо от того, в жизни или в любви. Прямо как мы сейчас.

Но в итоге они были такими же, как мы, переоценивая свои способности и удачу.

Точно так же, как когда-то у моих папы и мамы был бунтарский и романтический брак — разделяя честь и позор, пока смерть не разлучит вас.

— Но... — Юй Хуай повернулся ко мне, улыбаясь. — Ты действительно очень веселая девочка, правда, очень интересная.

Он сказал, что я была веселой. Очень интересной.

Много-много лет спустя я была озадачена открывающимися вопросами¹ онлайн-приложений нескольких крупных компаний. Эти возмутительные государственные предприятия и иностранные компании всегда требуют, чтобы мы использовали 100 символов, чтобы описать, каким человеком мы являемся. Я всегда застревала.

У меня бывают моменты, когда я весела, временами я медлительна, времена, когда я серьёзна, времена, когда я ленива, времена, когда я страстна, времена, когда я вялая. Я не могу найти никаких следов чего-то, что является отчетливо моим, когда я описываю свой характер. Каждый раз, когда я дохожу до этого момента, я вспоминаю, как однажды в жарком классе, в углу последнего ряда, лежал на столе мальчик, которого я впервые встретила, и который лениво пробормотал:

— Гэн Гэн, ты действительно очень веселая.

№19

Чжан Пин постучал по столу, дважды закашлялся и заговорил.

Он сказал: — Все, добро пожаловать в Чжэньхуа. Если у кого-то есть вопросы о школе... Ну, не спрашивайте меня, потому что я тоже новичок.

Мы смеялись. Он также застенчиво улыбнулся, словно с облегчением сказал вступительную шутку.

Волосы Чжан Пина были очень отчетливо разделены на пробор. Бахрома более длинной половины делала его похожим на деревенскую версию Николая Це². Его глаза были маленькими, как у Ю Хуая, поэтому временами мне было трудно увидеть, куда он смотрел.

После базового представления о своем образовании он попросил всех записать, когда начинается школа, какие материалы и плату за уроки мы должны сдать в первый день, план военной подготовки первокурсников³... Каждый достал свои ручки и бумаги, чтобы все записать. Краем глаза я случайно уловила почерк Юй Хуая.

Не знаю, уникальное ли это обаяние лучших студентов. Даже если это скрюченный в углу человек в уродливых очках с безжизненными глазами, ему нужно только сесть за стол и начать решать математическую задачу, и его поза будет полна сосредоточенности и доминирования. Все это даже без учёта того, что Юй Хуай был высоким и бодрым мальчиком. Его голова слегка наклонилась, солнечный свет и тень разделили его тело надвое, его глаза были опущены, а спина была прямой. Он держал перо правильно, оно почти летало, его почерк ясный и

благородный. В этом типе позы, несколько противоречиво, также было что-то от небрежной лени.

Я тихо вынула камеру и отключила звук срабатывания затвора. Когда я наполовину подняла её, он нахмурился и повернулся ко мне.

— Почему ты похожа на папарацци?

— Разве ты можешь не быть таким самовлюблённым? Думаешь, ты такой красивый? — Я отказалась это признать.

— Как я не выгляжу? Если я некрасива, то что ты делаешь, когда меня фотографируешь?

Девушка передо мной обернулась и с недоумением посмотрела на нас. Линзы её очков очень ярко отражали свет. Мы двое быстро закрыли рты.

Она повернулась, чтобы продолжить писать. Я подражала тону голоса, который только что использовал Ю Хуай, шепча:

— «Как я не выгляжу?». Ха, ты действительно полон ерунды.

Он проигнорировал меня и продолжал серьёзно записывать список нужного, сохраняя свою первоначальную естественную позу.

Я осталась в подвешенном состоянии. Было немного неловко.

Менее чем через полминуты он внезапно вскрикнул:

— Что ты делаешь, такой замороженный? Я дал тебе возможность — даже плечи болят, ты будешь фотографировать или нет?!

На этот раз большая часть класса повернулась, чтобы взглянуть на нас.

№20

Чжан Пин увидел нас и усмехнулся.

— Эй, у нас даже есть фотоаппарат? Не снимайте только одного человека, сделайте снимок и

своего учителя!

Весь класс разразился смехом, дразня. Я покраснела, но милостиво встала, чтобы сфотографировать Чжан Пина. Он вывесил знак мира и улыбнулся белыми зубами, совсем как веселый деревенский мальчик.

Затем, под руководством Чжан Пина, весь класс повернулся в мою сторону, чтобы улыбнуться (конечно, было также много сдержанных и застенчивых учеников, которые вообще не улыбались, их глаза были полны горечи и ненависти). Вот так мы и сделали первоклассное фото.

После этого момента атмосфера класса сильно расслабилась. Он оборвал многословные объявления и неожиданно оперся на трибуну, чтобы искренне поговорить с нами о своей школьной жизни.

Мы с нетерпением слушали. В конце он вздохнул и сказал:

— Когда вы вырастаете, вы поймете, что друзья, которых вы приобрели в старшей школе, — самые близкие, самые редкие, самые искренние, самые стойкие. К тому времени, как вы поступите в колледж, все усложняется. Очень сложно найти больше друзей, где можно было бы относиться друг к другу честно, как сейчас. Вы живете в лучшие годы своей жизни, в лучшее время.

Эти точные слова были сказаны и моим старшим учителем — друзья, которых вы заводите в младших классах, самые близкие, самые искренние, потому что к старшей школе все станут сложными...

Хотя все они подчеркнули эти слова, между ними есть одна общая черта. Чем больше вы растаете, тем сложнее становится. Сложности и жертвы в поисках друзей стремительно растут.

Просто, когда Чжан Пин медленно сказал «лучшее время», моё сердце внезапно стало очень мягким.

Я повернулся к Ю Хуаю, чтобы сказать:

— Эй, скорей, напиши «лучшее время».

— Зачем? — Он снова нахмурился.

— Нет причин, у тебя хороший почерк. Перейдите на новую пустую страницу и напишите «лучшее время». Я хочу большой!

Он был сбит с толку, но всё же сделал, как я сказала, все ещё в той красивой позе.

В тот момент, когда он собирался закончить последний витиеватый штрих слова «время», я быстро нажал кнопку затвора.

Мальчик на картинке был прямым и нежным. Он добросовестно написал среди света и тени черно-белые слова «лучшее время» под своим пером. Каждый мазок был свободным и длинным, таким красивым, что я не решалась смотреть прямо.

№21

Он наклонился, чтобы посмотреть на результат. Не зная почему, я немного растерялась и не позволила ему взглянуть.

— Батарея зарядилась. — Я поморщилась. — Я покажу тебе, когда мы пойдем в школу.

Он скривил лицо.

— Проклятие.

Я утешил его.

— Но выглядит хорошо.

Он был немного доволен, но приложил все усилия, чтобы скрыть это.

— Где это хорошо выглядит?

— Поза.

— Поза?

— Да... — Я не знала, как ему это описать. — Это похоже на то, что твоя рука находится в дюйме от кончика ручки, твоя грудь — на расстоянии вытянутой руки от стола, твои глаза — в футе от записной книжки...

Он повернул голову назад и снова проигнорировал меня.

Чжан Пин наконец закончил свои воспоминания и вернулся к инструкциям для начала школы.

— У всех есть еще одна проблема — это расположение сидений... Конечно, мы по-прежнему будем использовать метод, который вы использовали в начальной школе, и сортировать по высоте, для справедливости. Конечно, если есть ученики с плохим зрением и которым нужно сидеть впереди, они могут сказать мне наедине, и я буду руководствоваться своим мнением.

Он сделал паузу и внезапно о чем-то подумал.

— Конечно, если есть ученики, которые не хотят сидеть впереди, а любят сидеть сзади, они могут так сказать, и я с радостью устрою это... Кроме того, если ученики, которые уже знают друг друга хочу сесть за один стол, меня это тоже устраивает, но короткому нужно сидеть сзади с высоким, это тоже справедливо. Короче, каждый решает сам. Я всегда уважал справедливую демократию!

Юй Хуай только что думал о чем-то неизвестном и не слышал, что сказал Чжан Пин. Теперь он повернулся и глупо спросил меня:

— Ты поняла его? Что он только что сказал?

Я пожала плечами.

— В основном... Он сказал, чтобы ты сидел, где хочешь. Пока ты ему скажешь, он будет руководствоваться своим суждением. Если он не согласен, тебя со всеми рассортируют по росту.

Я думала, что я была намного лаконичнее, чем Чжан Пин.

Ю Хуай внимательно слушал.

Я спросила: — Хорошо, у вас есть одноклассники в этом классе с вами?

Он покачал головой.

— Так грустно? В какую среднюю школу вы ходили?

— Аффилированный центр Шиды4.

Я глубоко вздохнула.

— Это лучшая средняя школа в нашем городе. Я слышала, что в этом году почти сто человек прошли тестирование в Чжэньхуа, даже не считая тех, кто заплатил⁵, и людей в кампусе филиала⁶. Как у вас может не быть одноклассников в средней школе? Только подумайте о вероятности.

Он приподнял бровь.

— Эй, ты понимаешь вероятность?

Я закатила глаза.

Он улыбнулся.

— Ни один из моих одноклассников в средней школе не был помещен в наш 5-й класс вместе со мной.

— А что насчет других классов? Есть ли еще одноклассники, которые попали в 5-й класс?

Он пожал плечами.

— Так много людей. Где у меня есть свободное время, чтобы познакомиться с каждым из них? Разве я не устану?

Я чувствовала, что мы совершенно не можем общаться друг с другом на эту тему.

— Нелегко заставить так много людей поступать с тобой в одну старшую школу. У тебя была та же участь, что и у них на протяжении многих лет, но ты совсем не дорожишь ею. Ты тоже не такой, как я. Я приехал из маленькой школы, даже знакомого не вижу.

— Из какой ты школы?

— Средняя школа №13.

Я уже была готова увидеть, как он озадачен и скажет: «Я никогда об этом не слышал», но он очень обрадовался:

— Айя, ты и моя маленькая тетя — одноклассники!

Я также был очень удивлен, весело крикнул:

— Тетя-дракон⁷ тоже из Тринадцатой средней?!

Он посмотрел на меня, повернул голову, и снова стало неловко.

№23

В этот момент Чжан Пин рассмеялся и начал уходить от темы.

— На самом деле, я тоже сегодня довольно счастлив. Декан только что сказал, что назначенного нам учителя математики зовут Чжан Фэн.

Он взволнованно написал на доске слова «Чжан Фэн».

Затем весь класс выразил свое почтение. Ну хоть я и не могла понять, что меня так радовало.

Глаза Чжан Пина уже отвлекались.

— Чжан Фэн — мой одноклассник в начальной школе. Мы вдвоем выросли вместе в этом большом дворе и сидели за одной партой в начальной школе и за одной партой в средней школе. В колледже мы оба поступили в университет номер один нашего округа и снова сели за одну парту. Когда мы пошли в провинциальную педагогическую школу, мы были в разных отделах, поэтому мы не могли жить в одном общежитии, но наши подруги жили в одном общежитии. После этого я не ожидал, что мы будем вместе работать в Чжэньхуа, вместе преподавать первый год в одном классе...

Ю Хуай растянулся на столе.

— Гэн Гэн, ты еще не думала об этом? Есть ещё одно совпадение.

— Какое?

— Из них двоих одного зовут Чжан Пин, Пин с равнины. Одного зовут Чжан Фэн, Фэн с горной вершины⁸.

Я ухмыльнулась, блин, что это за ужасная судьба?

— Итак, как я говорю, студенты, человек рядом с вами — ваше самое ценное сокровище...

Пока он говорил, Юй Хуай и я случайно взглянули друг на друга.

Затем мы оба в отчаянии легли на стол.

— Какое сокровище, больше похоже на долг.

Когда я все ещё притворялась, что выгляжу бедной и некультурной, Юй Хуай внезапно сел и серьёзно сказал:

— Эй, мы должны быть за одним столом!

Моё сердце задрожало. Я не знала, почему.

Может быть, из-за его смелой улыбки под солнечным светом, ослепляющих двумя белыми тигриными клыками.

Он принял неправильное лекарство, мы не знакомы друг с другом, так почему я должна?..

Но я сказала:

— Хорошо.

1. Первоначально на английском языке

2. Известная гонконгская знаменитость, актер, певец, автор песен, повар, весь пакет...

3. Военная подготовка студентов обязательна от средней школы до старшекласника. В средней школе вы тренируете базовые построения и движения, а также проводите эвакуацию в чрезвычайных ситуациях и изучаете национальную оборону.

4. Это будет средняя школа при университете Ши. Школы при университетах или других учреждениях имеют подчиненные отношения с ними, а не находятся в юрисдикции районных, городских или окружных органов управления образованием.

5. Определенное количество должностей в лучших школах выделяется учащимся, чьи оценки недостаточно высоки, но которые все же хотят учиться в школе. Но обычно они не будут студентами, которые сильно отстают от стандарта, они будут теми, кому не хватает всего на несколько баллов. Эти студенты должны платить дополнительные школьные сборы.

6. Кампусы филиалов физически отделены от основного кампуса, и они могут иметь общую администрацию, но имеют отдельные ресурсы и бюджеты.

7. Xiaolongnv (小龙女), еще раз, которую также называют «тетя», переводится как Маленькая Драконья Дева

8. Персонаж в имени Чжан Пина - 甄, а персонаж в имени Чжан Фэн - 甄. Поскольку в китайском языке много омофонов, иногда, представляясь, вы указываете, как написать свое имя, определяя символы по отношению к другим словам.

<http://tl.rulate.ru/book/60744/1615571>